

Бернард Шоу и война

Бернард Шоу прожил большую и интересную жизнь. Он был свидетелем ряда войн, которые вела империалистическая Англия. Его недавние высказывания по поводу войны в Европе, начавшейся в 1939 году, обнаруживают политический здравый смысл, которого мы вправе были ожидать от Шоу по его прежним выступлениям.

Известно, что Бернард Шоу в своем творчестве не раз возвращался к проблеме войны. Шоу интересовался вопросом о войне и в общеполитическом плане, и в плане политическом; он автор пьес, посвященных военной теме, и статей по вопросу о войне, вышедших в 1932 году отдельным сборником под названием «What I really wrote about the War». В сборник вошли выступления Шоу на тему о войне и мире за 1914—1929 гг.

Первая пьеса Шоу на военную тему вышла в 1894 году; это «Arms and the Man» (в русском переводе «Шоколадный солдатик»). В этой пьесе Шоу выступает против обывательских представлений о войне. Он протестует против идеализации империалистической войны в «киплинговском» стиле. Главный герой пьесы, профессиональный солдат-наемник Бленчли, продает свои военные знания и свое профессиональное искусство тому, кто больше даст. Бленчли — «шоколадный солдатик» — чужд всякого героизма и романтики; это кондотьер, вовсе не стремящийся жертвовать собой во имя победы тех, на чьей стороне он в данный момент воюет. Ему противопоставлен болгарский офицер Саранов, истинный герой романтической мелодрамы: во главе кавалерийского отряда Саранов мчится навстречу смертельной опасности, и только случай может принести ему победу. Шоу утверждает, что военное дело, как и всякое другое, требует профессиональной выучки, присутствия духа и осторожности. К тому же, война становится делом техники; представления людей не-военных о войне безнадежно устарели.

Шоу зло издевается над тупостью и лживостью военной бюрократии. Для того чтобы резче выявить лицемерие

ее казенного патриотизма, Шоу переносит действие пьесы как бы в абстрактную обстановку — на Балканы, которые для английского обывателя были какой-то фантастической, бугафорской страной. И цели войны в этой пьесе кажутся смешными, а вся война — каким-то фарсом или клоунадой. Единственный реальный человек, попавший в эту клоунату — «шоколадный солдатик» Бленчли, то есть тот самый профессионал-кондотьер, который менее всего похож на героя.

Аристократы-чиновники, сидящие в штабах и командующие армиями, призывают погибать «за родину» солдат, но они не понимают, что солдаты не могут быть солидарны с теми, кто для них и в военное и в мирное время, по существу, являются угнетателями, эксплуататорами и паразитами.

Эта линия аргументации лишь намечена в пьесе «Arms and the Man» и развита гораздо полнее в последующих пьесах, а также в статьях Шоу, написанных им в 1914—1918 гг. и в последние годы.

К теме, затронутой в пьесе «Шоколадный солдатик», Шоу возвращается в одноактной пьесе «Man of Destiny» («Человек судьбы»). В этой пьесе Шоу высказывает свое убеждение в полной непригодности военных-профессионалов из среды аристократии и в непригодности «классической» военной дисциплины феодальных армий. Наполеон — главный герой этой пьесы — побеждает именно потому, что он стоит во главе армии, которая по отношению к другим европейским армиям того времени была новой, и потому что он ведет войну не по классическому канону, не так, как ее ведут прошедшие курсы военных академий венские аристократы.

На первый взгляд, между идеализацией профессионального военного в лице Бленчли и издевательством над профессиональными военными в лице австрийских противников Наполеона есть какое-то противоречие. Но это противоречие кажущееся. Профессиональные военные из австрийского генералитета, как и любители военного

дела из среды болгарской аристократии («Шоколадный солдатик»), полностью принадлежат прошлому; они наследники феодального строя, которым нет места в другой, более прогрессивной эпохе. Им на смену вырастают новые профессионалы войны — Наполеоны и, с другой стороны, «шоколадные солдатики». Их сила в умении использовать оружие новой эпохи.

В пьесе «Человек судьбы» Наполеон произносит целую тираду против английского лицемерия, прикрывающего подлинные цели Великобритании. Шоу пользуется случаем, чтобы вложить в уста великому противнику Англии свое мнение о лицемерии английских лжепатриотов.

«Человек судьбы» был впервые поставлен на сцене за два года до англо-бурской войны, в 1897 году. Это было время, когда английские империалисты изыскивали всякие предлоги для того, чтобы наложить руку на золото и алмазы Трансвааля и Оранжевой республики, когда реакционная печать писала о зверствах буров над неграми, о лишении гражданских прав английских авантюристов — уитлендеров в Трансваале и требовала вмешательства Англии во внутренние дела бурских республик. В это время Шоу вывел в своей пьесе героя — Наполеона, провозглашавшего несостоятельность английских претензий на то, что Англия якобы является чемпионом свободы. Наполеон в пьесе Шоу говорит: «Англичанин изображает себя великим чемпионом свободы и национальной независимости. Поэтому он завоевывает и аннексирует половину всего мира и именует это колонизацией. Когда англичанину нужен рынок для его дрянных манчестерских изделий, он посылает миссионера к туземцам для того, чтобы распространять среди них евангелие. Туземцы убивают миссионера; англичанин берет за оружие во имя христианства, сражается, подчиняет себе во имя Христа страну и забирает себе ее рынок, как дар неба за свои заслуги».

К теме войны возвращается Шоу и в пьесе «Ученик дьявола». Действие пьесы разыгрывается в Америке в эпоху войны за независимость. Английские войска, состоящие из наемников и генералов-аристократов, противопоставлены народной армии американских колонистов. Эту народную армию нельзя победить потому, что она борется за правое дело, против угнете-

Телеграмма, присланная Б. Шоу в редакцию «Дейли уоркер» после опубликования речи Молотова от 31 октября 1939 г. Текст телеграммы следующий: «Весьма разумное определение ситуации, сделанное честным правительством, которому нечего скрывать. Ни одно слово не вызывает у меня возражения. Бернард Шоу».

ния извне. Армия наемников и генералов-аристократов неспособна побеждать, потому что задачи войны чужды пониманию и стремлениям составляющих ее солдат, потому что руководят ею из Лондона, где вообще думают только о карьере, а не о войне, потому что большинство генералов и командиров состоит из людей бездарных, из профессионалов, неспособных понять свое время. Впрочем, Англия представлена в пьесе не только бездарным солдафоном, майором Свиндоном, но и джентльменом XVIII века — генералом Бургойнь, давно разочаровавшимся в английской государственной машине и в английском официальном патриотизме, но тем не менее принадлежащим к официальной Англии. Бургойнь — джентльмен в стиле светских комедий Уайльда, баловень судьбы, безответственный и легкомысленный, не желающий утруждать себя вопросом — на чьей стороне правда. В диалоге с Ричардом Деджеоном, представителем новой американской нации, борющейся за свое освобождение, Бургойнь, посмеивающийся над казенным патриотизмом и солдафонством Свиндона, говорит о политической необходимости и военном долге, которые требуют повешения американских повстанцев в назидание другим подданным короля Георга. Деджеон разоблачает внутреннюю пустоту Бургойня, джентльмена, лишённого убеждений, циника, готового повесить человека хотя бы потому, что ему, Бургойню, лень обсуждать, кто виноват и кто прав — генерал или американский повстанец.

В войне за национальную независимость преобразуются люди, казалось бы, далекие от всякой борьбы. Так, священник Андерсон становится капитаном повстанческой армии, когда этого требует родина. В нем просыпается подлинный патриотизм, который требует выполнения воинского долга с такой силой, которую, конечно, неспособна дать профессиональная дисциплина английской армии. Андерсоны и Деджеоны должны побеждать, Свидоны и Бургойны будут всегда побеждены.

Вместе с тем, в позиции Шоу по отношению к войне были кое-какие ложные элементы. Они заключались в фабианском «прогрессивизме» Шоу, в его увлечении самыми последними, самыми модными доктринами века, вне зависимости от их классового смысла, не всегда понятного для Шоу. Во имя этого «прогрессивизма» Шоу, разоблачая в своих пьесах лицемерие английских захватчиков, в то же время считал возможным во время англо-бурской войны выступать вместе с другими фабианцами с манифестом на тему: «Фабианство и империя», в котором обличалась отсталость буров. В условиях, когда даже буржуазные либералы протестовали против захвата бурских республик, фабианский манифест, поддержанный Шоу, прозвучал фальшиво и реакционно.

Перед войной 1914—1918 гг. Шоу выступал с проектами ограничения войны в духе будущих договоров типа Локарно. Понимая реакционную роль царской России, но переоценивая устойчивость русского самодержавия, Шоу рекомендовал заключение англо-франко-германского соглашения о взаимных гарантиях границ; такое соглашение, по мнению Шоу, могло предупредить войну между Францией и Германией, так как и Франция и Германия знали бы, что в случае войны Англия выступила бы против той из держав, которая начала бы войну. В то же время англо-франко-германское соглашение должно было, по мысли Шоу, сдерживать авантюристические и захватнические замыслы царской России на Балканах и в Азии.

Таким образом, в своих предвоенных статьях Шоу не всегда выходил за рамки обычных для английских радикалов фабианского толка выступлений. Его позиция мало чем отличалась от позиции Нормана Энджелла, авто-

ра книги «Великая ошибка», в которой Энджелл доказывал объективный «вред» войны для мирового капитализма, не умея понять, что война, сама по себе, неизбежное следствие капитализма. Шоу стоял на подобной же позиции: он не хотел видеть того, что сам капиталистический строй порождает войны за передел мира. Он пропагандировал отказ от войны во имя правильно понятых интересов народа. В отличие от многих радикалов, Шоу отнюдь не был пацифистом; он соглашался с необходимостью для Англии строить большой флот и усиливать вооружения, и требовал лишь того, чтобы эти вооружения и английский флот имели целью сохранение мира — утопическая идея, если принять во внимание хотя бы то, что впоследствии сам Шоу вынужден был писать об английском империализме и его подлинных военных целях.

Когда началась война 1914 года, Шоу, вместе с некоторыми английскими радикалами (в том числе Морелем, которого цитировал Ленин в статье «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории»¹), выступил с разоблачением ссылок Англии на то, будто бы причиной ее вступления в войну явилось нарушение нейтралитета Бельгии. В своей книге, вышедшей в 1914 году, через три месяца после начала военных действий и озаглавленной «Здравый смысл и война» («Common Sense about the War»), Шоу потратил много остроумия и изобретательности на то, чтобы показать, что британский лев зря прикидывается невинным ягненком и что британская внешняя политика в течение ряда лет ставила своей целью окружение Германии. В то же время Шоу указывал, что вильгельмовскую Германию напрасно осуждали в Англии, так как германские «реальные политики» на самом деле являлись учениками англичан и стремились лишь применить английские методы к достижению собственных целей. В книге «Здравый смысл и война» Шоу ставил себя в положение пассажира, попавшего на корабль пиратов, ведущих борьбу с пиратами другого корабля. Шоу утверждал, что в этих условиях он вынужден обороняться от нападения враждебной пиратской шайки, но не заблуждается насчет «достоинств» собственного пиратского лагеря. Исхо-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. XVIII, стр. 138—142.

дя из такой оценки английских правящих классов, Шоу продолжал в статьях и пьесах разоблачать британских империалистов; он рекомендовал лейбористской партии вести борьбу за лучшие условия труда и жизни рабочего класса во время войны, считая, что в момент, когда правящие классы чувствуют непосредственную опасность, у них легче всего добиться тех или иных уступок.

В правящем классе Англии Шоу не без основания видел отвратительные черты юнкерства. В своей книге «Здравый смысл и война» он писал об английском юнкерстве, как о столь же типичном социальном явлении, каким является юнкерство прусское. Для того, чтобы писать так во время войны, когда самый термин «юнкер» в Англии служил синонимом для «боша» во Франции, надо было иметь смелость, такую смелость, которой обладал и Морель. Ленин писал по поводу Мореля, стоявшего на одинаковой с Шоу позиции: «...мы не можем не признать, что перед нами исключительно честный и смелый, не боящийся разрыва со своей партией, буржуа». Но в то же время Ленин подчеркивал: «Но всякий сразу согласится, что это все же буржуа, фразы которого о мире и разоружении остаются пустыми фразами, ибо без революционных действий пролетариата ни о демократическом мире, ни о разоружении не может быть и речи»¹. Слова Ленина по адресу Мореля могут быть с полным основанием отнесены к Шоу. Бернард Шоу утверждал, что пассажиры «пиратского корабля» не в состоянии сбросить пиратскую банду и сами управлять кораблем. Шоу отнюдь не призывал к революции, он стремился лишь к либеральной утопии демократического мира.

В пьесе «Огестус выполняет свой долг»², написанной в 1917 году, Бернард Шоу подчеркивал, в согласии со своей основной концепцией войны, поразительную неспособность правящей касты, ее беспримерную тупость и прямое сходство с вильгельмовской военной бюрократией. Бернард Шоу борется в этой пьесе с легендой о популярности войны в Англии, он разоблачает желтую печать, возводящую в идеал покорность рядового солдата, которого на самом деле об-

манывают дома и надругаются над ним на фронте. Пока Англия ведет войну, правящая каста призывает население к выполнению патриотического долга, но ни за что не желает расстаться со своим обычным представлением о народе, как о «быдле». В своем обычном ироническом стиле, который в пьесе «Огестус выполняет свой долг» доведен до подлинного совершенства, Шоу издевается над тупостью благородных лордов из военного и дипломатического ведомств. Лорды даже не умеют хранить военную и дипломатическую тайну; они и по-давно не умеют вести войну. Сохранять их у власти — значит, не считаться с прогрессом, проявлять расточительность в отношении человеческих и материальных ресурсов. Так думает Шоу.

В книге, изданной в 1932 году и объединяющей его статьи по вопросам войны и мира, Шоу признается, что революция в России явилась для него полной неожиданностью. Он не понимал тогда, что с Великой Октябрьской социалистической революцией началась новая эпоха в жизни человечества, и видел в ней лишь национальное русское явление, как и указывал покойный А. В. Луначарский в своих «Критических этюдах».

Принося несомненную пользу своим разоблачениями буржуазной Англии, Шоу, однако, оказывался крайне слаб в определении положительных задач, которые должны были стоять перед английским народом. В своей книге «Советы мирной конференции», написанной им в 1919 г., Шоу формулирует предложения, мало чем отличающиеся от обычных взглядов мелкобуржуазных пацифистов. Шоу видит, что реакционные круги в Англии и Франции готовят грабительский Версальский договор; и он возлагает свои надежды на Вильсона и его 14 пунктов. Шоу надеется также на Лигу наций Вильсона и Сесилия, Ллойд-Джорджа и Клемансо и в 1919 году ни одного слова не говорит о новом мире, возникшем на Востоке Европы. Напротив, он предлагает исключить Восток из системы европейской безопасности на том основании, что на Востоке нет подлинной демократии. Его «Рах» (мир) охватывает территорию от Скалистых гор в Америке до Карпат в Европе и останавливается на рубежах Советской России.

Справедливость требует отметить,

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. XVIII, стр. 140.

² Напечатана в № 9—10 «И. Л.» за 1939 г.

что Шоу зарекомендовал себя активным антиинтервенционистом, и требовал, чтобы народам России было предоставлено право самим решать свою судьбу. Но, вместе с тем, Шоу готов был даже кокетничать, как многие английские интеллигенты, термином «коммунизм» и заявлять себя «коммунистом», в то же время критикуя марксизм, в полном единении с Гербертом Уэллсом, как «устарелое» учение XIX века. Между тем, непонимание марксизма и снобистское отношение к нему помешали Шоу понять, что решение проблемы войны лежит только на пути уничтожения капиталистического строя.

Свои мелкобуржуазные иллюзии по поводу Лиги наций Шоу сохраняет очень долго. Вслед за посещением Женевы в 1928 году Шоу пишет цикл статей, посвященных Лиге наций, в которых выражает уверенность, что Лига наций представляет собою зародыш какого-то будущего «правительства мира». Представители империалистических правительств, собирающиеся в Женеве и обделяющие свои темные дела за кулисами Лиги наций и под ее маркой, кажутся ему просто людьми, не понимающими, что их время прошло. Им, по мнению Шоу, нужно терпеливо и внимательно разъяснять, что государственного суверенитета более не существует и что они ограничены в своих правах авторитетом Лиги. Бернард Шоу не понимает еще, что борьба империалистов не только не устраняется созданием Лиги наций, в которой сталкиваются противоречивые интересы держав, но что и самую Лигу наций используют как ширму для империалистических целей. Шоу наблюдает за развитием дипломатической борьбы в Лиге и за новыми империалистическими противоречиями, возникшими из войны. В острой форме политического памфлета он пишет в 1930 году пьесу «Тележка с яблоками», посвященную в основном новой для Шоу теме — упадку парламентаризма в Англии. В этой пьесе, попутно, он останавливается на вопросе об англо-американских противоречиях и указывает на возможность постепенного поглощения Британской империи Соединенными Штатами мирным путем, изнутри, или силой, если им будет отказано в мирном проникновении. Еще ранее, в связи с Вашингтонской конференцией 1922 года, Шоу указывает на возмож-

ность войны между Англией и США, и навлекает этим на себя негодование всех английских либералов, считающих такую войну невероятной. Но Шоу не умеет сделать вывод из своего собственного анализа, и «выход» из англо-американских противоречий видит в Лиге наций, которая стояла бы над Англией и Соединенными Штатами.

В 1937 году Шоу откликается на развертывание второго тура империалистических войн пьесой «Женева», в которой иронизирует над попытками официальной Англии лицемерно разрешить вопросы войны и мира и в то же время сохранить за собой роль арбитра, используя Лигу наций. Достоинством «Женевы», сатирической пьесы на тему о Лиге наций, является повторение старинной мысли Шоу о том, что все империалистические пираты стоят друг друга. В этом смысле «Женева», продолжает прежнюю линию в творчестве Шоу — линию разоблачения лицемерной политики Англии, стремящейся сохранить свои колонии и готовой втравить в войну всех, кто стоит на ее пути.

Не случайно поэтому, что Бернард Шоу занял прогрессивную позицию в момент, когда началась новая война в Европе.

Для Бернарда Шоу неприемлемы лживые утверждения английских империалистов, заявляющих, что они ведут войну будто бы против Гитлера и гитлеризма. Шоу знает правящие классы Британии, знает цену их заявлениям и неоднократно разоблачал их. И на этот раз Бернард Шоу, первый среди английских писателей, и при том с большой резкостью, заявил в печати, что цели войны Англии и Франции плохо согласуются с их внутренней политикой, с ликвидацией всякой демократии, проводимой внутри страны. В этом отношении Шоу оказался на позиции прямо противоположной Блюмам и Поль Форам, Ситриным и Гринвудам, которые прислуживаются английским и французским империалистам. Бернард Шоу и в этот раз выступил с разоблачением подлинных целей войны, указав, что Англия не борется и никогда не боролась во имя самостоятельности Польши, что Польша в 1939 году, подобно Бельгии в 1914 году, является лишь предлогом для Англии в ее решительной схватке с Германией. Наконец, Бернард Шоу выступил в пользу прекращения

войны вообще, поскольку она заключает в себе угрозу цивилизации, и в этой связи подчеркнул огромное значение СССР, как фактора мира. Шоу указал английским правящим классам, что их политика в отношении СССР была величайшей ошибкой с точки зрения правильно понятых интересов Англии.

Шоу указал далее английским интеллигентам, что они совершенно напрасно следуют за английской официальной пропагандой, извращающей цели СССР. Шоу отмечает глубочайшее положительное значение воссоединения Западной Белоруссии и Западной Украины с Советским Союзом и пишет: «А мы, вместо того, чтобы приветствовать Сталина трехкратным «ура», кричим, что все погибло».

В ответ на анкету коммунистической газеты «Дейли уоркер» Бернард Шоу указал, что результаты войны могут быть, однако, положительными, если эта война приведет к краху Британской империи, подобно тому, как война 1914—1918 гг. привела к краху трех империй — России, Германии и Ав-

стро-Венгрии. В этом случае честность и последовательность Шоу позволили ему высказать то, на что не решались в Англии и во Франции другие «радикально» настроенные интеллигенты.

Но хотел ли Шоу этим сказать, что целью и задачей всех подлинно прогрессивных слоев Англии должно быть ниспровержение существующего режима, основанного на эксплуатации миллионов трудящихся? Нет, такого прямого призыва в выступлении Шоу мы не находим. Шоу сохраняет свою роль наблюдателя: аналитика, критика, но не борца. Война поможет Шоу изжить многие из тех иллюзий, которые у него сохранились. Главное же в облике Шоу это то, что он является честным, смелым буржуазным интеллигентом, писателем-разоблачителем, сторонником мира, не боящимся разрыва с теми, кто ранее стоял в одних с ним рядах. Будем надеяться, что Шоу еще даст нам яркие художественные произведения, в которых заклеим лицемерие и тулость правящих классов своей страны.